

УДК 343.985

*В. Л. Григорович**доцент кафедры криминалистики юридического факультета
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент**А. В. Ходасевич**аспирант юридического факультета БГУ*

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПО ДЕЛАМ О ХИЩЕНИЯХ ИМУЩЕСТВА
ПУТЕМ МОДИФИКАЦИИ
КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ**

В настоящее время операции, совершаемые с использованием криптовалюты, получили широкое распространение. Базовые принципы функционирования криптовалютной индустрии, а именно анонимность при проведении операций, отсутствие надлежащего контроля со стороны какого-либо государства в момент покупки и продажи такой валюты, трансграничность позволили представителям преступного сегмента использовать криптовалюту при совершении противоправных действий. Активное распространение манипуляций злоумышленников с операциями с использованием криптовалюты не позволяет законодателю в таком же темпе менять существующие правовые нормы под возникающие реалии цифрового общества.

Непосредственно суть каждой криптовалюты состоит в том, что она является своеобразным «денежным эквивалентом» и состоит из электронной записи (числовых единиц), которая используется участниками расчетов для проведения операций. При этом курс криптовалюты относительно той или иной валюты формируется спросом и предложением на рынке, функционирование же такой системы происходит децентрализованно в распределенной компьютерной сети, где платежная единица — это некая электронная монета. Поэтому, исходя из сути механизма, заложенного в процедурах покупки и продажи криптовалюты, возникает вопрос, можно ли криптовалюту отнести к предмету преступления по делам о хищениях имущества путем модификации компьютерной информации и какова в целом ее природа?

Поскольку предметом преступления по делам о хищениях имущества путем модификации компьютерной информации выступает имущество, что следует как из названия ст. 212 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), так и из диспозиции данной статьи, то первоначально следует ответить

на вопрос: какое именно содержание законодатель вкладывает в понятие «имущество».

В комментарии к УК для определения понятия «имущество» как предмета посягательства против собственности принято выделять три признака имущества: физический признак (включает в себя такую характеристику предмета, как материальность, т. е. вещи, деньги, ценные бумаги и иные предметы материального мира, не лишенные своей вещной субстанции), экономический признак (вещь должна иметь стоимостной эквивалент), юридический признак (имущество должно быть чужое — принадлежать иному лицу, которое, соответственно, приобрело его и является собственником). В комментарии к главе 24 УК к предмету хищений относится и право на имущество — полномочия собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом [1].

Гражданское право воспринимает имущество иначе. Согласно положениям ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь, перечень объектов гражданских прав является исчерпывающим и к таковым в настоящее время относятся: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; нераскрытая информация; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг; нематериальные блага [2].

Методом исключения можно прийти к выводу, что криптовалюта не является ни работой или услугой, ни нематериальным благом, ни объектом интеллектуальной собственности. Более того, криптовалюта не имеет материальной формы, не может существовать в виде банкнот, казначейских билетов, монет. Она не является денежной единицей ни одного из иностранных государств ввиду отсутствия эмитента как такового [3].

Криптовалюта не является ни видом денежных средств, в том числе электронных, ни видом ценных бумаг. В Декрете Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» под криптовалютой понимается биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена [4].

Данного определения недостаточно для отнесения криптовалюты к понятию «имущество», так как указание на суть криптовалюты как на средство обмена не позволяет в полной мере понять ее природу. При этом, как мы отмечали выше, криптовалюта имеет определенный денежный эквивалент. Приобретая некоторое количество криптовалюты, пользователь уплачивает определенную сумму денежных средств и тем самым получает «товар», владеть, пользоваться и распоряжаться которым может при наличии у него сведений об определенном наборе символов. Но криптовалюта лишена своей вещной составляющей, она

существует только лишь виртуально (аппаратный криптокошелек не принимается во внимание в связи с тем, что в рассматриваемом контексте интерес представляет лишь количество криптовалюты, хранящейся на нем, а не непосредственно устройство).

Отсюда и следует вывод, что криптовалюту можно приравнять к имуществу, а хищение криптовалюты путем модификации компьютерной информации следует квалифицировать по ст. 212 УК. Данный вывод сделан путем расширенного толкования, проведения аналогий, тогда как в действующем законодательстве он не нашел своего закрепления.

Существующий пробел в нормативном правовом регулировании имущественного оборота криптовалюты создает почву для нарушения интересов пользователя в обладании данным электронным средством обмена.

Учитывая, что задача уголовного закона сводится к защите прав и свобод человека и гражданина, полагаем, что отсутствие законодательного закрепления статуса криптовалюты недопустимо. Очевидно, что расширение представлений о предмете преступного посягательства в преступлениях против собственности социально обусловлено и необходимо не только с позиций защиты законных интересов граждан от посягательств на принадлежащие им блага.

Можно отметить, что законодатель, исследователи при определении понятия «имущество» не могли предвидеть саму возможность существования имущества в каком-то нематериальном, отличном от предметов внешнего мира виде. При этом все приведенные позиции относительно сути определения «имущество» актуальны до настоящего времени, устарело только лишь содержание физического признака. Для устранения существующих противоречий необходимо законодательно закрепить понятие «имущество». При этом под имуществом необходимо понимать любое благо, которое имеет экономическую ценность, признается объектом экономического оборота — принимает товарную форму, имеет стоимостное выражение, может быть в электронном цифровом виде.

1. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. 1007 с. [Вернуться к статье](#)

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.01.2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

3. Хилюта В. В. Электронные деньги как предмет хищения [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.grsu.by/katalog/602447pdf.pdf?d=true> (дата обращения 24.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)